

— Но я их не убивал, — негромко произнёс Баки.

Эта простая фраза разом сбила волну нараставшего в комнате гнева.

Тони резко вскинул голову и нахмурился:

— Что ты несёшь? Пытаешься оправдаться?

Но Барнс лишь устало покачал головой.

— Мне действительно приказали убрать Старков. Но я не преуспел. Меня остановили. Какой-то человек, взявшийся будто из ниоткуда.

Атмосфера в зале мгновенно изменилась. Члены Лиги Справедливости, до этого стоявшие поодаль и не желавшие вмешиваться в разборки Мстителей, теперь невольно подошли ближе.

— Что ещё за человек? — хмуро спросил Тони.

— Без понятия, — Баки снова качнул головой. — За секунду до того, как я должен был напасть на твоих родителей, прямо с неба рухнул парень и вырубил меня. Очнулся я уже в криокамере Гидры. Всё, что я знаю: то задание было провалено.

— А мои родители? — Тони слушал это с явным недоверием, но Барнсу не было смысла лгать. Слишком легко проверить.

Баки лишь молча развёл руками. Как он и сказал, очнулся он уже на базе Гидры и о дальнейших событиях не имел ни малейшего представления. К тому же после того провала кураторы почти перестали отправлять его на мокрые дела — большую часть времени он проводил в анабиозе, просыпаясь лишь ради охраны лабораторий или редких патрулей.

Присутствующие погрузились в глубокое молчание. Раз Зимний Солдат не убивал Старков, а новых покушений не последовало, напрашивался единственный логичный вывод: новость об их гибели запустили сами супруги Старк.

— Тони, ты сам проверял тела? — подал голос Бэтмен, взвешивая каждое слово.

— А ты как думаешь?! — рявкнул Старк. Нахлынувший поток безумной информации выбивал почву из-под ног, эмоции зашкаливали. — Я лично! Лично укладывал их в гробы!

Лицо Тони потемнело. Не говоря больше ни слова, он развернулся и стремительно зашагал к выходу.

— Тони, ты куда?! — крикнул кто-то вслед.

Старк обернулся, на его губах играла злая, холодная усмешка:

— Раскапывать их чёртовы могилы.

Сложно было описать, что творилось в душе Тони Старка, когда он осознал, что его родители, возможно, живы. Первая реакция — глухое отрицание. Слишком много лет прошло с тех пор, как их объявили мертвыми, и вдруг является кто-то и заявляет: "Эй, Тони, расслабься, твои предки живы-здоровы, а все твои многолетние страдания и самобичевание — просто пшик. Ну что, рад?"

Это было чертовски паршивое чувство. Он должен был радоваться, но радость почему-то не шла.

Красно-золотая броня с тяжелым гулом опустилась на землю посреди семейного кладбища Старков. Сатору Годжо следовал за ним по пятам.

На самом деле среди всей их честной компании мало кто обладал способностью столь же стремительно преследовать взлетевшего в небеса Железного Человека. Да и статус, честно говоря, позволял находиться рядом в такой момент далеко не каждому. Так что, кроме Сатору, за спиной Старка никого не оказалось.

Тони откинул лицевую пластину шлема, вышел из брони и, взяв обычную лопату, принялся копать. Без помощи технологий, одной лишь мышечной силой, он методично, вонзая штык в сырую землю, отбрасывал комья грязи. Медленно, но с каким-то пугающим упрямством.

Позади тихо зашумели двигатели Бэтплана.

Бэтмен замер неподалёку, безмолвным изваянием наблюдая за Тони Старком.

Судьбы этих двоих были разительно похожи, но именно сейчас их пути разошлись раз и навсегда. Родители Брюса Уэйна погибли в темном грязном переулке, родители Энтони Старка — в автокатастрофе. Но первые навеки остались лежать под влажной готэмской землей, в то время как вторые, словно в дешевой пьесе, восставали из небытия.

Сатору неслышно подошёл ближе и встал плечом к плечу с Брюсом.

Сам Годжо понимал подобные семейные узы весьма смутно. Формально родители у него имелись, но на деле их существование ничем не отличалось от полного отсутствия. Он искренне презирал своё семейство, считая их кучкой закостенелых "старых мандаринов", но

глупо отрицать: влияние клана Годжо на его жизнь было колоссальным.

Их род тянулся без малого тысячу лет. Даже в современную эпоху они цеплялись за династические браки, наложниц и нерушимый закон: проклятая сила превыше всего.

Сатору родился с Шестью Глазами, автоматически став наследником клана. Его воспитывали сменявшие друг друга дворецкие, слуги и старейшины. От них не требовалось любви или тепла — лишь холодный расчет и забота о том, чтобы будущий глава привёл клан к абсолютному триумфу.

Холодный разум во главе угла. Сложно сказать, было ли это врождённым свойством Сатору или же плодом сурового воспитания.

Но каков Брюс Уэйн в этой жизни? Сатору скользнул взглядом по его фигуре. Это мрачное создание, эта огромная летучая мышь, которая вырастила его, баловала и в то же время оставалась строгим наставником.

Немного подумав, Сатору пришёл к выводу, что с ним подобного, как со Старком, никогда бы не случилось. Жестокость Шести Глаз заключалась именно в том, что хочешь ты того или нет, вся правда мира разворачивается перед твоим взором во всей своей неприглядной наготы. Тебе остаётся лишь анализировать, делать выводы, принимать и мириться с этим.

Как, например, прямо сейчас.

— В могиле лежит кукла, — негромко произнёс Сатору, не сводя глаз с Брюса. — Фальшивка.

Создатели манекенов расстарались на славу, воссоздав даже рисунок кровеносных сосудов под искусственной кожей, но структура тканей и внутренние органы разительно отличались от человеческих.

— Расскажем Тони прямо сейчас?

Брюс покачал головой. Сквозь прорези маски его стальные глаза задумчиво следили за Старком.

— Пусть закончит сам.

Тони продолжал копать, пока лопата со скрежетом не ударилась о крышку гроба.

Дрожащими руками он поддел и откинул её. Спустя столько лет тела его родителей лежали внутри, словно неторопливо увядая — иссохшие, тронутые тленом.

Старк молча выхватил нож и полоснул по запястью отца.

Из раны медленно заструилась яркая, тёплая жидкость. Мёртвые так не кровоточат.

Гнев боролся в его груди с невероятным, щемящим облегчением. Тони трясло, он то дико хохотал, то сквозь зубы материл весь белый свет.

— Уходим, — Брюс коснулся плеча Сатору и ещё раз бросил взгляд на Тони. На его лице промелькнула едва заметная тень облегчения и искренней, глубокой радости за человека, которого он знал с самого детства и считал кем-то вроде старшего брата.

Сатору внимательно посмотрел на него.

«О чём ты сейчас думаешь, Брюс?»

Пока суть да дело, Тони Старк развернул поисковую операцию планетарного масштаба. Терять ему было нечего — эти двое изрядно потрепали ему нервы, так что он без лишних сантиментов расклеил по всему миру объявления о пропаже. На плакатах красовались смоделированные на компьютере портреты: постаревший Говард и всё ещё моложавая Мария.

Причем текст на листовках Тони составил с особым цинизмом, расписав в красках, как коварная матушка сбежала с любовником, бросив несчастного сына на произвол судьбы. В общем, репутацию отца он смешал с грязью с истинно старковским размахом.

К этому делу он привлёк Стива и Баки — этих горе-соратников Старк полностью взял на содержание, заставив отрабатывать жилье и еду в качестве живой рекламы и свиты.

Сторожевая Башня

А пока Тони с энтузиазмом искал родителей, чтобы высказать им всё, что накопилось за годы, другие "родители" вовсю грызлись из-за своего чада.

Супермен, которого Бэтмен незадолго до этого отчитал так, что тот выглядел как завядший под дождём гриб, уныло стоял перед Лексом Лютором.

— Лютор, ну вот что с тобой не так? — сокрушенно вздыхал Человек из Стали, указывая на угрюмого подростка в черно-белой куртке, замершего поодаль. — Я холостяк! У меня даже девушки приличной нет, а ты спишь и видишь, как бы сострять мне наследника? Ты же,

вроде как, ненавидел криптонцев всей душой?

В это время в углу зала Сатору Годжо, Барри Аллен и Коннор Кент шушукались, уплетая сладости. Всего за день эти трое ухитрились сблизиться настолько, словно Лютор действительно объелся каких-то галлюциногенных грибов и решил сделать Супермену предложение руки и сердца.

— Слышь, Коннор, а Лютор над тобой никаких опытов не ставил? — Сатору заговорщически подмигнул и изобразил пальцами нечто среднее между анатомическим вскрытием и неприличным жестом. Всё-таки перед ними сидел живой клон криптонца, мало ли какие безумные фантазии могли прийти в лысую голову миллиардера.

Барри тут же аккуратно шлепнул Сатору по руке, призывая к порядку, но возражать не стал. Лекс Лютор по праву считался опаснейшим мерзавцем, который ради того, чтобы насолить Супермену, не задумываясь пустил бы под откос пару-тройку поездов с невинными пассажирами. И Барри, глядя на Коннора своими огромными голубыми глазами, искренне за него переживал.

Под этим двойным перекрёстным взглядом Коннор почувствовал себя крайне неудобно.

— Да ничего такого он со мной не делал, — пробурчал парень, передёрнув плечами. — Ну, учил контролировать силы. Запирал в тренировочном зале, гонял до седьмого пота. Кровь на анализ брал регулярно, медосмотры там всякие...

Возможно, у Лютора внезапно проснулся отцовский инстинкт, или же он просто отыгрывал роль идеального родителя, но чаще всего их семейное общение сводилось к тому, что Лекс усаживал Коннора перед собой и с каменным лицом читал лекции о деструктивной природе чистокровных криптонцев.

Впрочем, Коннор эти нотации благополучно пропускал мимо ушей. Тёплыми солнечными вечерами он просто залипал на безупречно гладкую, сияющую лысину Лекса, лениво наблюдая, как на ней преломляются закатные лучи.

Раньше, когда речь заходила о Супермене, Коннор рассуждал просто: "Ну, раз Лекс хочет, чтобы я его нагнул, значит, надо нагнуть". Хороший сыновий долг, все дела.

Но сейчас...

Коннор бросил взгляд на понурого сине-красного гиганта. Осознание того, что этот парень — фактически его второй отец, в корне изменило дело.

Кому не хочется иметь нормальную, пусть и слегка сумасшедшую семью? Да хоть бы и с двумя папашами!

— Одобряю! — Сатору, обожавший любой кипиш, активно пихал Коннора локтем в бок, подстрекая свести Лютора и Кларка. Шансы на успех стремились к нулю, но шоу обещало быть грандиозным. Никаких усилий, знай себе сиди в первом ряду, хрусти попкорном и наслаждайся драмой.

Барри лишь обречённо вздохнул, мысленно молясь за душевное здоровье их кристально честного лидера Лиги Справедливости, но его тело предательски уселось рядом с Сатору. Придвинув к себе тарелку с печеньем, Флэш приготовился внимать.

— Нет! И ещё раз нет! — Лютор окончательно потерял своё хвалёное самообладание и сорвался на крик, тыча пальцем в грудь Супермену. — Я ни за что не отдам права на ребёнка этой летающей ищейке в нелепом трико!

Пусть поначалу Лекс и не питал нежных чувств к Коннору из-за его криптонской половины, но он лично вырастил его из крошечного эмбриона. С какой стати он должен отдавать плоды своих трудов этому инопланетному бойскауту?

До этого момента Кларк как-то не задумывался о юридической стороне вопроса, но теперь до него дошло: все права на Коннора принадлежали исключительно Лютору. Он же, как второй биологический родитель, оставался абсолютно бесправным. Захоти Лекс — и он через суд добьётся запретительного судебного приказа, законно закрыв Супермену любой доступ к сыну.

— Ты обязан поделить со мной опеку! — Кларк сурово сдвинул брови. — Я его кровный отец. Мой долг — направить его на верный путь, и я имею полное право заботиться о нём!

— Мечтать не вредно! — огрызнулся Лекс, властным жестом подзывая Коннора к себе. — Этот мальчик — моя работа от и до. Ты тут вообще боком проходил.

— Лекс, не глупи. Ты прекрасно понимаешь, что рядом с тобой у него не будет нормальной жизни!

— На минуточку, я самый богатый человек в Метрополисе. И ты смеешь заявлять, что со мной ему будет плохо? А что ему можешь предложить ты на свою копеечную зарплату писаки?

Атмосфера накалилась до предела. Ещё секунда — и в ход пошли бы кулаки.

Но Лютор не был дураком. Он прекрасно понимал, что в физическом столкновении против Супермена у него нет ни единого шанса, особенно здесь, на Сторожевой Башне, где каждый угол дышит мощью Лиги.

Впрочем, у него имелось оружие куда более изощренное. На этот раз никто не посмеет обвинить его в попрании закона или заявить, что его место за решёткой.

Лекс бросил безразличный взгляд на обтягивающий костюм Супермена, в котором чисто физически не поместилось бы даже портмоне, и достал телефон.

Набрав номер, он коротко бросил в трубку несколько указаний своей секретарше:

— В чьих руках останется Коннор, мы решим цивилизованно. В суде, Супермен.

Лучшие адвокаты страны, вооружённые контрактами и неограниченным бюджетом, уже выехали.

Кларк Кент, простой парень из Канзаса и нищий журналист, сиротливо моргнул, чувствуя, как его мир рушится.

<http://bllate.org/book/19544/2004517>